

Рабочая группа российских историков-германистов
Баварское ведомство политического образования, Мюнхен
Академия политического образования, Тутцинг
Фонд Конрада Аденауэра, Берлин
Фонд исследований диктатуры СЕПГ, Берлин

Люди между народами

Действующие лица
российско-германской
истории XX в.

Материалы конференции
российских и немецких историков
25–29 апреля 2009 г., Тутцинг, ФРГ

Составители:
А. Ю. Ватлин,
М. Вильке,
Б. Нейсс

Москва
РОССПЭН
2010

УДК 94(4)(430)
ББК 63.3(4/8)(4Гем)

Л93

*Рабочая группа российских историков-германистов
Баварское ведомство политического образования, Мюнхен
Академия политического образования, Тутцинг
Фонд Конрада Аденауэра, Берлин
Фонд исследований диктатуры СЕПГ, Берлин*

Составители: А. Ю. Ватлин, М. Вильке, Б. Нейсс

Л93 **Люди между народами. Действующие лица российско-германской истории XX в.:** Материалы конференции российских и немецких историков 25–29 апреля 2009 г., Тутцинг, ФРГ / под ред. А. Ю. Ватлина, Т. А. Некрасовой, Т. Ю. Тимофеевой. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 263 с.

ISBN 978-5-8243-1471-7

Биографический подход к истории России и Германии XX в. позволяет раскрыть ее неизвестные страницы, оценить поступки ее действующих лиц, почувствовать ритм «эпохи крайностей», наполненной трагическими падениями и героическими взлетами.

Эти люди, идеи и события оказались волею судеб в точках пересечения общей истории России и Германии. Военные и дипломаты, ученые и предприниматели, деятели культуры и революционные авантюристы – все они внесли определенный вклад в мозаику российско-германских отношений. Далеко не всегда этот вклад можно назвать позитивным, но без него картина совместного прошлого была бы несколько иной.

В книге представлены истории жизни известных лиц, оставивших свой след в российско-германских отношениях прошлого века. Революционер Александр Парвус соседствует с фельдмаршалом Фридрихом Паулюсом, банкир Альфред Херхаузен – с послом Владимиром Семеновым, писатель Василий Гроссман – с политологом Михаилом Восленским. Читателя наверняка заинтересует очерк династических связей царствующих семей Германской и Российской империй, коллективный портрет офицеров советской военной администрации в Германии 1945–1949 гг., сопоставление российских «евразийцев» с идеологами немецкой «консервативной революции».

УДК 94(4)(430)
ББК 63.3(4/8)(4Гем)

ISBN 978-5-8243-1471-7

© Ватлин А. Ю., Вильке М., Нейсс Б.,
составление, 2010
© Российская политическая энциклопедия,
2010

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКИХ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ СВАГ

*Р. Ю. Болдырев
(Поморский государственный университет
им. М. В. Ломоносова, Архангельск)*

В 1990–2000 гг. объектом пристального изучения российских и немецких ученых стала деятельность Советской военной администрации в Германии (СВАГ), которая с 1945 по 1949 г. являлась высшим органом управления Советской оккупационной зоны (СОЗ). В поле зрения историков оказались вопросы отношений между четырьмя оккупационными державами¹, формирования общественно-политической² и социально-экономической системы³ будущей Германской Демократической Республики (ГДР), воссоздания политических партий и общественных организаций⁴,

¹ Филлитов А. М. Германский вопрос: От раскола к объединению: Новое прочтение. М., 1993; СССР и германский вопрос 1941–1949: Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: В 3-х т. М., 1996–2003; Sowjetisierung oder Neutralität? Optionen sowjetischer Besatzungspolitik in Deutschland und Österreich 1945–1955. Göttingen, 2006; Loth W. Die Sowjetunion und die deutsche Frage. Studien zur sowjetischen Deutschlandpolitik von Stalin bis Chruschtschow. Göttingen, 2007; Die Vier Mächte in Berlin. Beiträge zur Politik der Alliierten in der besetzten Stadt. Berlin, 2007.

² Семиряга М. И. Как мы управляли Германией. М., 1995; Кубина М. Установление диктатуры СЕПГ в Восточной Германии // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: Сб. ст. М., 2007. С. 64–71; Creuzberger S. Die sowjetische Besatzungsmacht und das politische System der SBZ. Böhlau, 1996; Foitzik J. Sowjetische Militäradministration in Deutschland (SMAD) 1945–1949. Struktur und Funktion. Berlin, 1999; Amos H. Die Entstehung der Verfassung in der sowjetischen Besatzungszone // DDR 1946–1949. Darstellung und Dokumentation. Speyer, 2005; Brunner D. Der Schein der Souveränität. Landesregierung und Besatzungspolitik in Mecklenburg-Vorpommern 1945–1949. Böhlau, 2006.

³ Кнышевский П. Н. Добыча. Тайны германских репараций. М., 1994; Коваль К. И. Последний свидетель. «Германская карта» в холодной войне. М., 1997; Болдырев Р. Ю. Советская оккупационная политика в Восточной Германии, 1945–1949: экономический аспект. Дисс... канд. ист. наук. Архангельск, 2004; Ciesla B. Von der wirtschaftlichen Entwaffnung zur zentralen Wirtschaftsplanung. Zur Wirtschaftspolitik in der SBZ zwischen 1945 und 1949 // Sowjetisierung oder Neutralität? S. 417–434. Opladen, 1996; Maser P. Die Kirchen in der DDR. Bonn, 2000; Suckut S. Parteien in der SBZ/DDR 1945–1952. Bonn, 2000.

⁴ Захаров В. В. Между властью и верой: религиозные конфессии Восточной Германии в годы советского оккупационного режима, 1945–1949 // СВАГ и религиозные конфессии Советской зоны оккупации Германии. 1945–1949.: Сб. док. М., 2006. С. 32–134; SBZ-Handbuch. Staatliche Verwaltungen, Parteien, gesellschaftliche Organisationen und ihre Führungskräfte in der Sowjetischen Besatzungszone Deutschlands 1945–1949. Oldenbourg, 1993; Malycha A. Auf dem Weg zur SED. Die Sozialdemokratie und die Bildung einer Einheitspartei in den Ländern der SBZ. Bonn, 1996; Mählert U., Stephan G.-R. Blaue Hemden, Rote Fahnen. Die Geschichte der Freien Deutschen Jugend.

денацификации⁵, трансформации культуры⁶, осуществления пропаганды и насаждения культа личности И. В. Сталина⁷. Между тем, за кадром осталась повседневная жизнь самой СВАГ и входивших в ее штат десятков тысяч офицеров и гражданских сотрудников. На сегодняшний день имеется лишь две монографии, да и те посвящены повседневности Группы советских оккупационных войск в Германии (ГСОВГ) и полностью обходят стороной персонал СВАГ⁸.

Цель данной статьи – при помощи функционального анализа деятельности политуправления СВАГ и через призму истории повседневности показать жизнь его сотрудников. В качестве объекта исследования не случайно выбрано политуправление СВАГ, так как именно туда стекалась вся информация о положении в провинциях и землях советской оккупационной зоны, настроениях и занятиях военнослужащих и гражданского персонала СВАГ. Сотрудники управления не только имели доступ к этой информации, но и вели беседы с самими людьми, изучая положение дел не по бумажке, а наблюдая его воочию.

В основу статьи легли рассекреченные документы из фонда СВАГ в собрании Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ): обычные и совершенно секретные приказы Главноначальствующего СВАГ, документы и директивы Группы контроля штаба СВАГ, самого политуправления СВАГ, управления комендантской службы СВАГ⁹.

Политическое управление (до 19 июня 1946 г. – политотдел штаба¹⁰) Советской военной администрации в Германии было создано в соответствии с приказом наркома обороны СССР от 22 июля 1945 г. В его задачи входило руководство всеми политическими органами и

партийно-политическими организациями СВАГ – 6 политотделами управлений советских военных администраций провинций и земель (УСВА), 18 политотделами окружных комендатур, 602 первичными партийными организациями и 13 492 членами ВКП(б), а также 534 комсомольскими группами с 9089 членами. Оно непосредственно подчинялось Главному политическому управлению Вооруженных сил СССР. Штат управления был установлен в 64 единицы, но в наличии имелось лишь 50¹¹.

В 1947 г. в подчинение политуправлению были переданы первичные партийные организации секретариата Главноначальствующего СВАГ, советского аппарата Союзного контрольного совета, штаба СВАГ, организационно-учетного отдела и уполномоченного Госплана при Совете министров СССР в Германии. Позднее под контроль политуправления передали также партийную работу в аппарате уполномоченного НКВД-МВД-МГБ в Германии, особого комитета по Германии, в советском акционерном обществе «Висмут», представительствах отраслевых министерств и ведомств, а также в Академии наук СССР в Германии¹².

В общей сложности в политических органах СВАГ насчитывалось 717 политработников, в том числе 1 генерал, 34 полковника, 136 подполковников и 319 майоров. В их подчинении по партийной линии находились 17 478 сотрудников СВАГ и 17 778 человек из частей обслуживания СВАГ. Из этого количества 49 % были коммунистами, 31 % – комсомольцами¹³.

До 1948 г. политуправлением руководил генерал-майор Иван Михайлович Андреев. Достаточно молодой (к моменту начала службы в Германии ему исполнился 41 год) выходец из низов свою трудовую биографию начинал простым чернорабочим, затем вагоновожатым трамвая. Служебную карьеру сделал исключительно по партийной линии: в 28 лет стал секретарем партийной ячейки трамвайного парка, затем инструктором, после – секретарем райкома ВКП(б) в Москве. С июня 1942 г. он на фронте: служит заместителем начальника, потом начальником политуправления Западного (позднее 3-го Белорусского) фронта. На этом посту он и познакомился с будущим заместителем, а с 1946 г. – Главноначальствующим СВАГ Василием Даниловичем Соколовским¹⁴. В июле 1948 г. его сменил генерал-майор Александр Георгиевич Руссов.

Заместителем начальника управления по работе с партийными организациями был полковник Константин Васильевич Овчинни-

¹¹ Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник. М., 2009. С. 258–259.

¹² Там же. С. 259–260.

¹³ Там же. С. 262.

¹⁴ Там же. С. 765.

⁵ Ложкин А. Г. Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии. 1945–1949 гг. М., 2006; Vollnhals C. Internierung, Entnazifizierung und Strafverfolgung von NS-Verbrechern in der sowjetischen Besatzungszone // Sowjetisierung oder Neutralität? S. 223–248.

⁶ Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы, результаты. 1945–1949: Сб. док. М., 2006; Захаров В. В. Научно-технический трансферт из Германии в СССР в 1945–1949 гг. // Деятельность Управления СВАГ по изучению достижений немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945–1949 гг.: Сб. док. М., 2007. С. 39–124; Jäger M. Kultur und Politik in der DDR 1945–1990. Köln, 1994.

⁷ Тихомиров А. А. Образ Сталина в общественном мнении Восточной Германии (1945–1956 годы). Дисс... к.и.н. Ярославль, 2005; Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С. И. Тюльпанов. 1945–1949 гг.: Сб. док. М., 2006.

⁸ Kowalczuk I.-S., Wolle S. Roter Stern über Deutschland. Berlin, 2001; Satjukow S. Besatzer. „Die Russen“ in Deutschland 1945–1994. Göttingen, 2008.

⁹ Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 7317. Оп. 7–9.

¹⁰ Захаров В. В., Филипповых Д. Н., Хайнеманн М. Материалы по истории советской военной администрации в Германии в 1945–1949 гг. Вып. 1. (Политические структуры СВАГ). М., 1998. С. 22.

ков. В коммунистическую партию он вступил в 24 года. Образование – 10 классов. В 1930-е гг. получил военное образование в Высшей пограничной школе НКВД, затем окончил курсы военных комиссаров. В годы войны работал на должностях начальника политотдела в полках, дивизиях и корпусах. К моменту назначения на должность заместителя начальника политуправления СВАГ ему исполнилось 38 лет¹⁵. В сферу его деятельности вошел контроль всех первичных партийных организаций, управлений и отделов штаба СВАГ. Именно его подпись стояла под большинством отчетов, инструкций и распоряжений политуправления.

Структура политуправления была окончательно сформирована в 1946 г. и без особых изменений сохранялась вплоть до 1949 г. В составе управления были выделены организационно-инструкторский отдел, отдел агитации и пропаганды, отдел кадров, отдел по комсомольской работе, снабжения политпросветимуществом, по руководству первичными партийными организациями, партийная комиссия и общая (а с 1947 г. еще и секретная) часть¹⁶. Политический контроль над подопечными осуществлялся сразу по двум линиям: военно-политической (через начальников политотделов) и собственно партийной (через секретарей первичных партийных организаций, треть из которых была освобождена от какой-либо другой работы)¹⁷.

Формально главной задачей парторганизации СВАГ являлась политическая и идеологическая воспитательная работа среди советских граждан, находящихся за границей. На деле в их компетенцию входили и вопросы трудовой дисциплины, морального облика, выполнения принятых постановлений СВАГ, то есть политический контроль жизни и деятельности всех сотрудников СВАГ¹⁸. В обязанности руководителей политотделов входило составление месячных, квартальных и годовых отчетов о морально-политическом состоянии сотрудников СВАГ, выполнении решений и приказов командования, ведение переписки с родственниками сотрудников, оставшимися в СССР¹⁹.

Партийно-политическая работа политуправления отличалась тем, что упор в ней делался не только на изучение идеологических основ марксизма-ленинизма и биографии Сталина, но и на анализ международного положения и общественно-политического развития Гер-

мании. С декабря 1945 г. всем работникам политотделов было предложено посещать обязательные еженедельные двухчасовые занятия по марксизму-ленинизму, дважды в неделю заслушивать политические доклады²⁰. С августа 1945 г. ежемесячно стали проводиться совещания и семинары для инструкторов и заместителей комендантов по политической части²¹.

Приказом Главного начальствующего СВАГ маршала Г. К. Жукова для всех работников СВАГ ввели обязательное ежедневное двухчасовое изучение немецкого языка. Главной причиной этого послужил низкий уровень владения языком руководящего звена СВАГ и дефицит профессиональных переводчиков. Все офицеры управлений и отделов были разбиты на группы по 15 человек, к которым прикреплялся либо сотрудник СВАГ, в достаточной степени владеющий языком, либо репетитор из немецкого населения²². Эффективность таких занятий оказалась крайне низкой: офицеры были загружены основной работой, многие систематически пропускали занятия, сами преподавательские кадры оставляли желать лучшего. Со временем приказание Главного начальствующего было изменено: сначала количество дней, отводимых для изучения языка, уменьшили до трех в неделю, а затем и вовсе предписали изучать язык в свободное от основных занятий время²³.

Особый отпечаток на работу партийных органов СВАГ налагала сама обстановка в Германии. Пребывание советских людей за границей, возможность вступить в контакт с местным населением или представителями западных союзников, получать информацию из альтернативных источников представляли собой потенциальную угрозу. Первым сигналом о необходимости проявления бдительности стало закрытое письмо ЦК ВКП(б) от 16 июля 1945 г., в котором резко критиковалось якобы имевшее место подпадание сотрудников СВАГ под буржуазное влияние²⁴.

Ситуация еще больше обострилась в 1947 г. после выхода целой серии постановлений ЦК ВКП(б) о борьбе с космополитизмом, закрытого письма ЦК ВКП(б) о деле профессоров Ключевой и Роскина. Эти документы зачитывались во всех трудовых коллективах СВАГ и всех партийных организациях, после чего началась шумная кампания по развитию критики и самокритики, борьбе с низкопоклонством перед Западом²⁵. Так, некоторых руководящих работников СВАГ обвинили в преклонении перед зарубежной музыкой (дома они слушали только

¹⁵ Советская военная администрация в Германии. 1945–1949: Справочник. М., 2009. С. 890.

¹⁶ Захаров В. В., Филипповых Д. Н., Хайнеманн М. Материалы по истории... С. 28–31.

¹⁷ Советская военная администрация в Германии... С. 263.

¹⁸ Захаров В. В., Филипповых Д. Н., Хайнеманн М. Материалы по истории... С. 26.

¹⁹ ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 23. Л. 16–20.

²⁰ Там же. Оп. 8. Д. 22. Л. 20–21; Оп. 7. Д. 11. Л. 44–45.

²¹ Там же. Оп. 10. Д. 5. Л. 199; Оп. 11. Д. 1. Л. 76–81.

²² Там же. Оп. 8. Д. 1. Л. 78–79.

²³ Там же. Оп. 7. Д. 23. Л. 45–47; Д. 69. Л. 56–57; Д. 72. Л. 2–3; Д. 91. Л. 412–414.

²⁴ Там же. Оп. 7. Д. 132. Л. 4–7.

²⁵ Там же. Оп. 7. Д. 129. Л. 137–149.

пластинки немецких композиторов), в чтении немецких книг и газет, издаваемых по американской или английской лицензии (иногда они даже цитировали их на рабочем месте), незаконном посещении Западного Берлина в гражданской одежде, хранении дома секретных и совершенно секретных документов, которые могут представлять интерес для американской и английской разведки, панибратском отношении к немецким сотрудникам и техническому персоналу управлений СВАГ.

Представителей Академии наук, министерств и ведомств, командированных в Германию для изучения достижений немецкой науки и техники, обвинили в превознесении немецкого опыта организации производства, политически вредных высказываниях о научно-технической отсталости СССР²⁶. В 1948 г. прошла антисемитская кампания, а среди образованных и владеющих немецким языком офицеров СВАГ было немало евреев.

На заместителей командиров по политчасти возложили обязанность следить за настроениями личного состава. Постоянной головной болью политработников являлась низкая дисциплина среди солдат и офицеров. Для солдат были характерны самовольные отлучки из расположения воинской части, пьянство, насилие над немцами, уголовные преступления²⁷. Борьба с ними пыталась сначала за счет увеличения числа патрулей, затем – путем сокращения количества военных комендатур в провинции (в 1946–1948 гг. их число сократилось в 2 раза) и, наконец, усилением боевой и политической подготовки.

На плечи политработников легла организация художественной самодеятельности (1-я олимпиада искусств состоялась в Карлсхорсте в декабре 1946 г., 2-я – в январе 1948, 3-я – в апреле 1949)²⁸, спортивных состязаний (спартакиады и первенства СВАГ по различным видам спорта)²⁹, лекций и семинаров на политические темы³⁰. В связи с невозможностью организовать выезд в Советский Союз всех нуждающихся в отдыхе и лечении генералов, офицеров, гражданских сотрудников СВАГ и членов их семей летом 1948 и 1949 гг. были развернуты оздоровительные кампании на территории самой СОЗ, в Доме отдыха работников СВАГ Бад-Мюриц и в санатории Бад-Эльстер открыли детские отделения, а на острове Рюген организовали пионерский лагерь³¹.

²⁶ ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 129. Л. 106–121.

²⁷ Там же. Оп. 7. Д. 124в. Л. 170б–20.

²⁸ Там же. Оп. 8. Д. 7. Л. 207–209; Д. 9. Л. 288–293; Д. 12. Л. 355–357; Д. 17. Л. 18–20.

²⁹ Там же. Оп. 8. Д. 7. Л. 359–361; Д. 11. Л. 39–42; Д. 17. Л. 386–388; Оп. 8. Д. 16. Л. 238–241; Д. 21. Л. 188–192, 274–276.

³⁰ Там же. Оп. 8. Д. 22. Л. 10; Д. 24. Л. 1–3.

³¹ Там же. Оп. 7. Д. 49. Л. 50–56; Оп. 8. Д. 15. Л. 177–182; Д. 17. Л. 307–309.

Немало хлопот доставляло политическое сопровождение процесса демобилизации военнослужащих. С подлежащими увольнению со службы и возвращению на Родину солдатами проводились разъяснительные беседы, осуществлялась проверка и замена негодной одежды и обуви, заготовка и раздача подарков демобилизуемым (отрезы ткани, трикотаж, фотоаппараты и т. д.)³². Приходилось объяснять ждущим своей очереди солдатам и офицерам причины задержки демобилизации с территории Германии военнослужащих призыва 1943–1945 гг.

Многие солдаты, узнав о том, что во внутренних округах на территории СССР в 1947 г. была проведена демобилизация всех, кто призван в армию в годы войны, стремились всеми правдами и неправдами попасть на Родину. Солдатам старших возрастов надоела казарменная жизнь, служба без выходных, многолетняя разлука с близкими. Один из военнослужащих в беседе с товарищами заявил: «Когда же будет указ о демобилизации, чтобы уехать скорее домой? Здесь в отпуск не пускают, в лагерях осужденных и то пускают»³³. Большую тревогу у них вызывала информация о бедствиях, которые испытывают их родные и близкие в послевоенном СССР, а также невозможность оказать им помощь. Так, красноармеец Ш. из комендатуры Лангензальц заявил: «Выпивать я начал потому, что на меня никто не обращает внимания. У меня тяжелое положение дома – мать ослепла, отец умер, брат без ног вернулся с фронта, а второй брат малолетний. Семья очень нуждается. Я подал рапорт о предоставлении отпуска, мне отказали»³⁴. Старший лейтенант П. из комендатуры города Хайлигенштадт при расследовании фактов его систематического пьянства честно высказался: «Когда после нескольких попыток не добился отпуска, я с намерением встал на путь пьянства, с тем, чтобы добиться отправки в СССР»³⁵. Для борьбы с подобными нездоровыми настроениями политофицеры были обязаны проводить индивидуальные и коллективные беседы, политинформации об успехах социалистического строительства в СССР, организовывать обмен письмами между воинскими подразделениями и отдельными передовыми колхозами и предприятиями. Возвращающимся из отпуска в Советском Союзе солдатам и офицерам предписывалось выступать с рассказами о «реальном положении» дел на Родине.

Для офицеров и гражданских специалистов СВАГ были характерны несколько иные проблемы. Подавляющее большинство офицеров не испытывало особого желания служить в Германии, неприязненно

³² Там же. Оп. 7. Д. 124в. Л. 14–15об.

³³ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 11.

³⁴ Там же. Оп. 9. Д. 9. Л. 90.

³⁵ Там же. Оп. 9. Д. 48. Л. 12.

относилось к немцам, не знало местного языка и обычаев, тяготилось суровыми условиями службы, посылало ходатайства об откомандировании во внутренние округа СССР, надеясь там быстро демобилизоваться. Отмечались случаи и попытки самоубийства советских офицеров, «жаловавшихся на переутомление от работы и личные неудачи в жизни»³⁶. Направленные на работу в Германию гражданские специалисты высказывали еще меньше энтузиазма от длительной разлуки с Родиной и особыми условиями работы в Германии³⁷. Большие нарекания вызвал и приказ № 206 от 10 июля 1946 г., жестко ограничивший возможности для сотрудников СВАГ и членов их семей провести отпуск на территории СССР³⁸.

Имелось много холостых офицеров, испытывавших проблемы с обзаведением семьей. «Нормальную жену в Германии не сыскать, на Родине я бы в два счета женился», – заявил один из молодых офицеров политработнику³⁹. Ряд офицеров, имевших жен и детей в Советском Союзе, заводили себе любовниц в Германии, в том числе и из числа немецких женщин. В Политуправление СВАГ было направлено немало писем от советских женщин, разыскивающих своих мужей на территории Германии, в том числе и за уклонение от уплаты алиментов, за отказ содержать своих нетрудоспособных нуждающихся родителей (многие не имели известий от мужей, начиная с 1945 г.)⁴⁰.

У значительной части офицеров и солдат на родине остались семьи, которым по разным причинам был запрещен въезд на территорию Германии. Они тяжело переживали разлуку с родными, многие из которых, вдобавок, испытывали серьезные материальные трудности в послевоенный период. Старший лейтенант Д. из автобатальона в беседе с офицерами воскликнул: «Я за 12 лет семейной жизни прожил с семьей 2 года. Вот сейчас направили в Германию, а семью ввозить не разрешают. Спрашивается, когда же жить?»⁴¹

Старший лейтенант С. пожаловался политработнику: «Я офицер, а моя жена живет хуже паршивого фрица»⁴². Сначала, когда сотрудники СВАГ получали двойное жалование – в марках и в рублях, – они могли оформить свой рублевый аттестат на членов семьи. Но с 1948 г. система двойной оплаты была отменена, а значит, возможность материально поддерживать свои семьи в СССР исчезла. Командир роты

С. посетовал: «Нам снизили зарплату, теперь не знаю, чем будет жить моя семья, которая проживает в Советском Союзе»⁴³.

При начавшейся в 1948 г. ротации кадров вновь прибывшие из Советского Союза офицеры получали оклады на 20 % меньше по сравнению со своими более опытными коллегами⁴⁴. В ходе практически постоянного пересмотра в 1947–1949 гг. штатного расписания СВАГ уменьшались заработки всех работников⁴⁵. К этому следует добавить и систему принудительной подписки на государственные займы, а также организацию лотерей. Нормой считалась подписка на два месячных оклада (обычно разрядка по управлениям и отделам СВАГ с указанием минимальной суммы подписки на заем заранее рассылалась через политуправление). В ходе займовой кампании политработники были обязаны ежедневно отчитываться о сумме подписки среди сотрудников вверенного им подразделения СВАГ и членов их семей. Снижение суммы подписки производилось только при наличии личного заявления, рассмотренного администрацией и профсоюзным органом соответствующего отдела или управления СВАГ. Офицеры и вольнонаемные сотрудники, подписавшиеся на меньшие суммы без уважительной причины, обвинялись в неблагонадежности и ставились под наблюдение политработников⁴⁶.

Чтобы добиться подписания рапортов на откомандирование в СССР, некоторые сотрудники СВАГ начинали пить, вступать в интимные связи с немками⁴⁷. Дело в том что зачастую единственным основанием для отправки на Родину являлось морально-бытовое разложение и компрометация личности офицера. Масштабы этого явления неуклонно разрастались. Начальник штаба батальона охраны М. заявил: «Заграничные условия меня не устраивают, и я постараюсь всякими путями смотаться отсюда»⁴⁸. Сержант С. сказал политработнику: «Надо нарушать дисциплину, чтобы откомандировали в Советский Союз, а там демобилизуют»⁴⁹. Полковнику Овчинникову пришлось даже разослать по вверенным ему парторганизациям официальное уведомление, что «впредь отправка в СССР, скомпрометировавших себя офицеров и гражданских сотрудников осуществляться не будет, вместо этого они будут привлекаться к дисциплинарной ответственности»⁵⁰.

³⁶ ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 124в. Л. 19; Д. 133. Л. 12–13, 136.

³⁷ Там же. Оп. 7. Д. 129. Л. 205–207.

³⁸ Там же. Оп. 8. Д. 6. Л. 20–21.

³⁹ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 86.

⁴⁰ Там же. Оп. 7. Д. 91. Л. 230–232.

⁴¹ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 65.

⁴² Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 34.

⁴³ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 65.

⁴⁴ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 65.

⁴⁵ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 85–86.

⁴⁶ Там же. Оп. 7. Д. 129. Л. 11–18.

⁴⁷ Там же. Оп. 7. Д. 124в. Л. 17об.

⁴⁸ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 86.

⁴⁹ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 102.

⁵⁰ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 127–140.

Особую обеспокоенность политофицеров вызывали члены семей советских военнослужащих и гражданских работников СВАГ, многие из которых не служили в СВАГ, а потому находились вне их прямого подчинения⁵¹. В документах СВАГ говорится, что, несмотря на строжайший запрет, имеется немало случаев посещения женами офицеров черных рынков с целью скупки одежды, фарфора, посуды, хрусталя, других предметов домашнего обихода, а это «способствует распространению среди немецкого населения слухов о плохих условиях жизни в СССР»⁵².

Чтобы вовлечь женщин в орбиту своего влияния, в подразделениях СВАГ создавались женские советы и организации, подконтрольные политуправлению⁵³. Они были призваны организовать политическое просвещение среди женщин, заняться их культурным обслуживанием, помочь в трудоустройстве, воспитании детей, наладить спортивную работу. В рамках проводимых женсоветами мероприятий организовывались беседы не только на политико-идеологические темы, но также и о статусе советских женщин, моральном облике советского человека, нормах поведения за границей⁵⁴.

В беседах с политработниками многие женщины жаловались на низкую заработную плату, недостатки в продовольственном и промтоварном снабжении, плохие условия жизни (они ухудшились в 1947–1949 гг., после издания серии категорических предписаний всем семьям сотрудников СВАГ переехать из арендованных у немцев комнат и квартир в плохо оборудованные общежития на территории советских военных городков)⁵⁵. Работники политуправления обязаны были посещать семьи, беседовать с женами офицеров, инспектировать школы, детские сады, больницы и санатории, магазины и рестораны. Результаты таких инспекций регулярно докладывались в штаб СВАГ и становились поводом для детального разбирательства.

Трудным было и положение детей. В соответствии с приказами Главного начальствующего СВАГ на территории Германии развернули сеть предназначенных для детей сотрудников СВАГ школ, школ-интернатов, детских садов и яслей⁵⁶. Однако зачастую они не отличались особым комфортом. Работавший в них (особенно в детских садах) персонал зачастую не имел или имел неполное педагогическое

образование – на эту работу нередко принимали жен советских офицеров, вспомогательный персонал (музыкальные руководители, нянечки, повара, истопники) набирался из немцев, поэтому, как отмечено в Отчете о проверке детских садов, советские дети лучше говорят по-немецки, нежели по-русски⁵⁷.

Созданные на территории Германии советские школы были недостаточно оснащены учебниками и инвентарем, испытывали явную нехватку педагогов и переизбыток учащихся. На работу учителями принимали бывших военнослужащих, еще до войны закончивших педагогические вузы либо призванных на фронт прямо со студенческой скамьи. Но это говорило об их недостаточной квалификации⁵⁸. После занятий дети были предоставлены сами себе, так как родители имели ненормированный рабочий день.

Чтобы организовать отдых и досуг детей, установили жесткие ограничения на присутствие несовершеннолетних в увеселительных заведениях в вечернее время, расширили количество дневных детских киносеансов, открыли Дом и Парк пионера и школьника в Карлсхорсте, по всей СОЗ организовали летние пионерские лагеря и санатории⁵⁹. С ноября 1947 г. начались систематическая и принудительная отправка детей сотрудников СВАГ школьного возраста в СССР и сокращение числа советских школ на территории Германии⁶⁰. Это вызвало новые трудности, так как многие офицерские семьи не имели родственников или жилья в Советском Союзе. Как откровенно заявил в беседе с замполитом один из офицеров: «Служба в Германии опротивела мне. Если еще и жену с детьми на родину отправят, то останется одно – удавиться»⁶¹.

В обязанности политработника входил не только сбор информации о сотрудниках СВАГ, но и ее передача в штаб СВАГ, Главное политическое управление Вооруженных сил, а также в органы государственной безопасности. При получении политработниками компрометирующих материалов на сотрудников СВАГ по согласованию с органами госбезопасности обычно выбирался один из трех путей:

1. Немедленное откомандирование данного работника и членов его семьи в Советский Союз⁶².

2. Если имелись подозрения, что данный работник, узнав о переезде на Родину, может сбежать на Запад, то оформлялась командировка мужа под каким-либо предлогом в СССР, где он получал новое назна-

⁵¹ ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 8. Д. 22. Л. 27.

⁵² Там же. Оп. 7. Д. 25. Л. 71–73; Д. 129. Л. 141; Д. 141. Л. 14–15.

⁵³ Там же. Оп. 8. Д. 24. Л. 23–25.

⁵⁴ Там же. Оп. 8. Д. 24. Л. 10.

⁵⁵ Там же. Оп. 7. Д. 41. Л. 8–12; Д. 73. Л. 124–126; Д. 93. Л. 1–4; Д. 110. Л. 139–140.

⁵⁶ Там же. Оп. 7. Д. 22. Л. 96–97, 247–249; Д. 23. Л. 116–117; Оп. 8. Д. 1. Л. 321–322; Д. 4. Л. 297–298.

⁵⁷ Там же. Оп. 7. Д. 27. Л. 354–356; Оп. 46. Д. 5. Л. 9–10.

⁵⁸ Там же. Оп. 7. Д. 103. Л. 37–40.

⁵⁹ Там же. Оп. 8. Д. 9. Л. 67; Д. 11. Л. 331–332; Д. 12. Л. 48.

⁶⁰ Там же. Оп. 7. Д. 91. Л. 179–181; Д. 129. Л. 174–175.

⁶¹ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 103–104.

⁶² Там же. Оп. 7. Д. 129. Л. 60.

чение. Члены его семьи и их имущество позднее также вывозились к новому месту службы мужа.

3. Если опасность бегства за границу была высока, то допускался даже превентивный арест с последующей депортацией на Родину.

Но и эти меры не всегда помогали. Так, Р. – один из сотрудников управления материально-технического обеспечения СВАГ, снятый с работы и направленный в СССР за проявление моральной неустойчивости, – умудрился ускользнуть из-под контроля сопровождавшего его офицера прямо на Силезском вокзале Берлина и убежать к своей немецкой сожительнице в английский сектор оккупации города. Там его удалось задержать и тайно вывезти в советский сектор⁶³. Также был зафиксирован случай, когда Т. – один из скомпрометированных сотрудников военного управления – уже отправил в СССР контейнер с вещами, отметил на работе со своими бывшими сослуживцами грядущий переезд на Родину, а в ночь перед отъездом вместе со всеми домочадцами сбежал в английский сектор Берлина⁶⁴.

Серьезнейшим испытанием для сотрудников политуправления стала блокада Берлина и связанное с ней резкое ухудшение отношений между союзниками. В частях и подразделениях СВАГ были организованы политбеседы на темы: «О советском патриотизме», «О коварных методах и приемах работы иностранных разведок», «О внутриполитическом положении в Германии»⁶⁵. При этом следует отметить, что достаточно молодые и не имеющие опыта организационно-пропагандистской работы в таких сложных условиях сотрудники политуправления оказались не готовы к такому повороту событий. Этим и объясняется замена начальника управления Андреева, а затем и его заместителя Овчинникова (последний, кстати, был направлен в Советский Союз на должность заместителя начальника артиллерии Таврического военного округа по политической части, что по сравнению с постом в СВАГ было явным понижением⁶⁶).

В целом же можно сделать вывод о том, что работа политофицеров в учреждениях СВАГ значительно отличалась от аналогичной деятельности в гарнизонах и частях, размещенных на территории СССР. Руководящие кадры и рядовые сотрудники Политуправления не были готовы к выполнению возложенных на них непрофильных функций, предусматривавших, по сути дела, руководство всей жизнедеятельностью советской общины на территории Германии, представленной большей частью офицерами и гражданскими сотрудниками СВАГ и членами их семей.

Ситуация усугублялась еще и специфическими особенностями прохождения военной службы в Германии: удаленностью от Советского Союза, длительным разрывом с родными и близкими, усталостью от военной службы и казарменных условий быта, культурным шоком от общения с населением и условиями жизни в Германии, наличием постоянного контакта с представителями западных оккупационных держав, относительно свободным распространением информации в СМИ. Прозрачность межзональных границ в Германии и межсекторальных границ в Берлине облегчала советским военнослужащим общение с иностранцами, потребление западных товаров, услуг и культурных ценностей, а также, в случае необходимости, и бегство за границу.

⁶³ ГА РФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 129. Л. 55.

⁶⁴ Там же. Оп. 7. Д. 129. Л. 198–203.

⁶⁵ Там же. Оп. 7. Д. 133. Л. 192.

⁶⁶ Советская военная администрация в Германии... С. 765, 890.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ <i>Krieg und Revolution</i>	
А. Ю. Ватлин. Дважды приговоренный: комиссар Советской Баварии Товий Аксельрод <i>A. Vatlin. Zweimal verurteilt: Der Volkskommissar der Bayerischen Räterepublik Towja Axelrod</i>	6
С. В. Кретинин. Александр Парвус: между российской революцией и немецкими деньгами <i>S. Kretinin. Alexander Parvus: Zwischen der russischen Revolution und deutschem Geld</i>	26
В. Л. Черноперов. «Полулегальный полпред» в Берлине Виктор Копп (1919–1921) <i>V. Tschernopjerow. Der "Halblegale Botschafter" in Berlin Viktor Kopp (1919–1921)</i>	33
Р. Мюллер. Преследуемые при Гитлере и Сталине: мюнхенские коммунисты Анна Эттерер и Франц Шварцмюллер <i>R. Müller Verfolgt unter Hitler und Stalin: Die Münchner Kommunisten Anna Etterer und Franz Schwarzmüller</i>	40
М. Вильке. Исторический опыт большевиков и молодежное движение в ФРГ конца 1960-х гг. (на примере Социалистического союза немецких студентов) <i>M. Wilke. Die Wiederentdeckung der Bolschewiki in der Jugendrevolte der BRD der späten 1960-er Jahren (am Beispiel des Sozialistischen Deutschen Studentenbundes)</i>	52

МИР И ВОЙНА

Frieden und Krieg

- Л. Лукс. Антизападные идеологические течения в русской эмиграции и в Веймарской республике: евразийцы и «консервативные революционеры»
L. Luks. Antiwestliche Strömungen im russischen Exil und in der Weimarer Republik: "Eurasier" und die "Konservative Revolution".....67
- В. В. Захаров. Между Берлином и Москвой: руководитель спецгруппы «Р» германского рейхсвера Оскар Риттер фон Нидермайер
V. Zacharov. Zwischen Berlin und Moskau: Der Leiter der Sondergruppe R in der Reichswehr Oskar Ritter von Niedermeier75
- Э. Пипер. Альфред Розенберг: расовая идеология войны против славянских народов
E. Piper. Alfred Rosenberg: Ideologie des Rassenkrieges gegen slawische Völker.....87
- Т. Дидрих. Паулюс: трагедия Сталинграда
T. Diedrich. Paulus: Die Tragödie von Stalingrad.....97
- Ю. Царуски. Образ Германии в книгах Василия Гроссмана
J. Zarusky. Das Deutschlandbild in den Büchern von Wassilij Grossmann113
- ЭПОХА ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ**
Die Zeit des Kalten Krieges
- Н. В. Петров. Уполномоченный НКВД–МВД СССР в Германии Иван Серов
N. Petrov. Der Sowjetische NKVD-MVD-Beauftragte in Deutschland Ivan Serov.....124
- Р. Ю. Болдырев. Повседневная жизнь советских военнослужащих по материалам политуправления СВАГ
R. Boldyrev. Alltagsleben sowjetischer Militärangehörigen in Dokumenten der politischen Verwaltung der SMAD141

- Т. Ю. Тимофеева. Михаил Мальцев – генерал советского атомного проекта
T. Timofeewa. Michail Malzew – NKVD-General im Dienst des sowjetischen Atomprojektes in der DDR.....154
- Б. Л. Хавкин. Владимир Семенов. Воспоминания и дневники
B. Chavkin. Vladimir Semjonov. Erinnerungen und Tagebücher162
- М. Ю. Прокуменщиков. «Партийные специалисты» по германскому вопросу в аппарате ЦК КПСС в 1950–1960-х гг.
M. Prosumentschikov. "Deutschlandexperten" im ZK der KPdSU in den 1950–1960-er Jahren169
- Г. Веттиг. Алоис Мертеc и фракция ХДС/ХСС в борьбе вокруг «Восточных договоров»
G. Wettig. Alois Mertes und die Fraktion der CDU/CSU im Kampf um die Ostverträge.....182
- Ф. Майер. Новости для Кремля: журнал «Шпигель» и его влияние на руководство СССР
F. Meyer. Nachrichten für den Kreml: "Der Spiegel" und sein Einfluss auf die SU-Führung191

НЕПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ

Unpolitische Begegnungen

- П. Мэрц. Германия и Россия на пути от старой Европы к эпохе империализма
P. März. Deutschland und Russland auf dem Weg vom alten Europa zum Zeitalter des Imperialismus204
- Н. Е. Пуховская. Михаил Миллер: донской казак немецкого происхождения
N. Puchovskaja Michail Miller: Ein Donkosak deutscher Herkunft216
- Б. Бонвеч. Исследователь России Отто Гётц: гибкость и упорство
B. Bonwetsch. Russlandforscher Otto Hoetzsch: Anpassung und Beharrlichkeit227

С. Гётц. Михаил Восленский: путь в эмиграцию
и жизнь в Германии
*S. Goetz. Michael Voslenskij: Sein Weg in die Emigration,
sein Leben in Deutschland*241

К. Копер. Альфред Херхаузен: экономические отношения
СССР и ФРГ на исходе холодной войны
*Ch. Kopper. Alfred Herrhausen: Die Wirtschaftsbeziehungen
zwischen SU und BRD in der Schlussphase des Kalten Krieges*254

Научное издание

ЛЮДИ МЕЖДУ НАРОДАМИ
Действующие лица
российско-германской истории XX в.

Редактор *М. И. Лейко*
Художественный редактор *А. К. Сорокин*
Художественное оформление *А. Ю. Никулин*
Технический редактор *М. М. Ветрова*
Выпускающий редактор *И. В. Киселева*
Компьютерная верстка *Н. А. Ищик*
Корректор *Е. Ю. Кандрашина*

Л. Р. № 066009 от 22.07.1998. Подписано в печать 16.08.2010.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная № 1. Печать офсетная.
Усл.-печ. л. 16,5. Тираж 400 экз. Заказ № 6503

Издательство «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН)
117393 Москва, ул. Профсоюзная, д. 82. Тел.: 334-81-87 (дирекция);
Тел./факс: 334-82-42 (отдел реализации)

Отпечатано с готовых файлов заказчика
в ОАО «ИПК «Ульяновский Дом печати».
432980, г. Ульяновск, ул. Гончарова, 14